

Научная статья
УДК 902/904
DOI 10.46698/VNC.2024.1.1.006

Ж.В. Кагазежев

Петроглифы Хагондоково: аналоги и их распространение

Жи́раслан Валерьевич Кагазе́жев

Научно-инновационный центр «Естественно-научные методы в археологии, антропологии и археографии» КБНЦ РАН, заведующий, кандидат исторических наук, Нальчик, Россия, jiraslan@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются исследованные в апреле 2023 г. и вводимые в научный оборот автором петроглифы Хагондоково, а также анализируются схожие изображения, обнаруженные на Северном Кавказе. Уникальные по богатству изображений, петроглифы Хагондоково представляют собой вырезанные и нанесенные темно-красной охрой на скальных породах знаки различной геометрической формы. С последней четверти XIX в. до наших дней кавказоведами накоплен значительный исследовательский материал по изучению петроглифов Северного Кавказа. В процессе анализа источников впервые делается вывод о существовании однообразной культуры нанесения петроглифов на скалах, камнях и мегалитах Северного Кавказа. Особо большая плотность их распространения обнаруживается на Западном и Центральном Кавказе. Наличие подобных петроглифов в Крыму и Северо-Западном Причерноморье позволяет сделать вывод о значительном распространении петроглифов, аналогичных Хагондоковским, в бассейне Средиземноморья.

Ключевые слова: Петроглифы Хагондоково, Северный Кавказ, Средиземноморье, вырезы на камне, надписи красной охрой, знаки, скалы, камни, мегалиты, дольмены

Для цитирования: Кагазежев Ж.В. Петроглифы Хагондоково: аналоги и их распространение // Вестник Владикавказского центра РАН. 2024. Т. 24. № 1. С. 62–66. DOI 10.46698/VNC.2024.1.1.006.

Petroglyphs of Hagondocks: analogies and their distribution

Zhiraslan V. Kagazezhev

Science and Innovation Center "Natural scientific methods in archeology, anthropology and archaeography" of KBCS RAS, Head of the Department, PhD, Nalchik, Russia, jiraslan@mail.ru

Abstract. The article examines the materials of the Hagondokovo petroglyphs found by the author in April 2023 and analyzes similar images found in the North Caucasus. The Hagondokovo petroglyphs, unique in their richness of images, represent various geometric shapes, signs carved and applied in dark red ochre on the rocks. From the last quarter of the XIX century to the present day, kavkazologists have accumulated significant research material on the study of petroglyphs of the North Caucasus. In the process of analyzing the sources, it is concluded for the first time that there is a monotonous culture of applying petroglyphs on rocks, stones and megaliths of the North Caucasus. A particularly high density of their location is found in the Western and Central Caucasus. The presence of such petroglyphs in the Crimea and further in the Northwestern Black Sea region, allows us to conclude that there is a significant spread of such Hagondokovo petroglyphs in the Mediterranean basin.

Keywords: Petroglyphs of Hagondokovo, North Caucasus, Mediterranean, stone carvings, inscriptions in red ochre, signs, rocks, stones, megaliths, dolmens

For citation: Kagazezhev Z.V. Petroglyphs of Hagondocks: analogies and their distribution // Bulletin of the Vladikavkaz Center of the Russian Academy of Sciences. 2024. Vol. 24. No. 1. P. 62–66. DOI 10.46698/VNC.2024.1.1.006

В апреле 2023 г. в окрестностях с. Али-Бердуковский (черкес. Хагондоково), на вершине хребта, возвышающегося над р. Малый Зеленчук были зафиксированы наскальные вырезы различной глубины. Петроглифы представляют собой, в основном, начертанные на стене прямые линии, которые, пересекаясь, образуют собой различные изображения в виде решеткообразных / квадратообразных, треугольных, ромбических, крестообразных и др. фигур, штрихов / «счетных палочек». Их дополня-

ют изображения кругов с пересеченными с разных сторон и внутри линиями (соллярные знаки), а также лункообразные углубления. Указанные изображения обозначены как петроглифы Хагондоково I (рис. 1).

В 2,5 км напротив Хагондоково I, западнее с. Али-Бердуковский, зафиксирована другая группа наскальных надписей. В отличие от Хагондоково I, эта группа более разнообразна. Петроглифы нанесены двумя слоями: древний, вырезанный в скаль-

ной породе, и, скорее всего, более поздний – нанесенный темно-красной охрой и находящийся в верхней части скальных изображений. Изображения представляют собой, как и на Хагондово I, перечерченные и волнообразные линии, решеткообразные и солярные знаки, лункообразные углубления и т. д. Кроме разнородных указанных знаков, на скале видны зооморфные изображения, в т. ч. двух лошадей, повернутых тыловой частью друг к другу. Отчетливо просматривается также изображение свастики. Данная группа петроглифов обозначена как Хагондово II (рис. 2.). Она является уникальной не только по многообразию изображений, но и сочетанием способа их нанесения на скале: вырезы выполнены на самой скальной поверхности и нанесены красной охрой. Указанная характеристика свидетельствует о одновременности наскальных изображений и длительной хронологической устойчивости нанесения петроглифов местным населением.

Изучение ранее исследованных петроглифов показывает, что изображения Хагондово не являлись локальным вариантом древнего наскального искусства Северного Кавказа. Петроглифы Хагондово имеют сходство с другими изображениями, обнаруженными российскими исследователями на территории Западного и Центрального Кавказа, начиная с конца XIX в. В 1892 г. В.М. Сысоев зафиксировал наскальные знаки у ст. Шапсугской, п. Хадыженского и ст. Самурской на р. Пшеха [26, с. 115, 142, 163]. Позже, в 1958 г., А.А. Формозов, осмотрев упомянутые В.М. Сысоевым изображения у ст. Самурской, отнес их к периоду энеолита [30, с. 126–128]. Среди изображений, обнаруженных у ст. Самурской, имеются похожие на петроглифы Хагондово – решеткообразные знаки и солярный символ с перекрестием. В указанный период Е.Д. Фелицын на одном из скал Дегуакской поляны (ст. Даховская) нашел изображения в виде пересекающихся линий, решеток и солярный знак с перекрестием [27, с. 38]. В 1964 г. у г. Кисловодска, в долине р. Аликоновки, В.И. Марковиным и М.И. Рыбенко была обнаружена группа наскальных изображений, перечерченных линий в виде «счетных палочек» и нескольких фигур животных, предварительно датированных эпохой бронзы. В 1976 г. в районе с. Кумыш В.И. Марковин обнаружил группу изображений на скальных обрывах горы Джюр-кота. Кроме двух всадников и геометрических фигур, сохранились и солярные знаки с перекрестиями, и длинная полоса глубоких штрихов, похожих на Хагондовские [19, с. 146–153].

Рис. 1. Фрагмент Хагондово I

В 1976 г. И.М. Мизиев опубликовал сведения о надписях красной охрой на скале в Тызыльском ущелье, в северо-восточном Приэльбрусье [20, с. 46, 47]. На самом верху выделяется солярный знак с перекрестием. Снизу от указанного изображения, правее идут волнообразные линии, напоминающие горы и похожие на надписи Хагондово. Под ним находится человек с луком. Слева от него изображен всадник. Особый интерес вызывает изображение двуглавого орла, похожее на ближневосточные символы. На стене изображены и животные, которых трудно точно идентифицировать. Петроглифы, выполненные охрой, обнаружены и в 25 км южнее Тызыла, в Баксанском ущелье. На южной части скалы, на высоте около 3 м изображены всадники, десятки животных – олени, волки, существа, которых из-за протертости охры трудно идентифицировать. На стене изображены кисть человеческой

Рис. 2. Фрагменты Хагондово II

руки, несколько солярных знаков с перекрестием и другие геометрические фигуры. Обращает на себя внимание и несколько в ряд идущих точек, вероятно, являющихся подражанием лункообразным углублениям.

К северо-западу Приэльбрусья, на высоте 100 м над нарзанским источником Тохана (Боркулдаук), С.Я. Байчоров зафиксировал гроты, на стенах которых обнаружены надписи темно-красной охрой, представляющие собой пересеченные линии и палочки в виде счета и решеток, всадник, квадрат с пересеченными линиями, решеткообразные квадраты и другие геометрические изображения. Подобные надписи темно-красной охрой обнаружены в верхнем течении р. Аргыш Боркунла, в гротах отвесной скалы: изображения множества точек (возможно, подражание лункообразным углублениям), черточек и решеткообразных символов, квадраты с решетками, прямоугольники с разным количеством клеток внутри. Наряду с другими геометрическими фигурами подобные вышеупомянутым изображения найдены на скале, на левом берегу р. Енгечли, омывающей западное подножие хребта Харбаз [4, с. 65–81]. В настоящее время самые восточные наскальные надписи на Северном Кавказе, похожие на Хагондоково, обнаружены на скале горы Накалаасу, близ ныне разрушенного с. Капчугай, Буйнакского района Дагестана. Они представляют перечерченные линии, решетки и т. д. [17, с. 126, 128].

Нужно подчеркнуть, что аналоги вышеупомянутых петроглифов, встречаются и на камнях, лежащих в предгорных районах Западного и Центрального Кавказа, а также на искусственных изваяниях, в т. ч. мегалитах дольменной культуры. Петроглифы в виде перечерченных линий и решеток наряду с антропоморфными и зооморфными изображениями обнаружены А.А. Миллером в 1907 г. у п. Новомихайловского (мыс Агрия), возле разрытого кургана на каменных плитах [21, с. 100, 101]. Подобные знаки обнаружены на менгире у с. Кадагон и гранитных камнях у с. Кораурсдон [16, с. 68, 73]. Менгир с похожими вырезами возвышался у склона Нарра-Тюбинского хребта, к северо-западу от Махачкалы [17, с. 128]. Камни с петроглифами зафиксированы в 1940 г. К.М. Петрелевичем близ г. Микоян-Шахар (современ. г. Карачаевск) [24, с. 22, с. 39–41]. Среди них выделяются солярные изображения (овальные и квадратные с перекрестиями внутри), квадрат с кругом внутри, напоминающий дольмен, крестовидные знаки. Выделяется множество перекрещенных линий, похожих на решеткообразные знаки, упомянутые выше. В 1985 г. С.Я. Байчоровым у подножья Эльбруса на плато Бийчесьн (верховья р. Подкумок) [3, с. 98–141] выявлены камни разной величины с выбитыми рисунками, представляющие извилистые линии, иногда упирающиеся в спираль, параллельно идущие штрихи, овалы, круги, размытые врезки в виде выгнутых линий и т. д.

Наиболее массивные камни с петроглифами в

большом количестве встречаются на камнях (валунах), расположенных в междуречье р. Малая Лаба и ее левого притока р. Уруштен, зафиксированных в 1965 г. П.У. Аутлев и П.А. Дитлер отметили сходство петроглифов Уруштена с изображениями, обнаруженными у ст. Самурской и Даховской [2, с. 8]. Среди петроглифов Уруштена следует особо выделить массивность распространения купул / лунок / чашевидных углублений – знак, который встречается в Хагондоково и имеет распространение на многих каменных поверхностях. Обычно их связывают с культом плодородия. Найденные в Уруштене лунки с прочерченными знаками считаются одним из древних петроглифов Кавказа. Они предположительно датируются X–VI тыс. до н. э. Купулы выбиты на поверхности «черкесского камня» и на лежащей рядом с ним каменной плите в местности Кудепста близ Сочи [6, с. 49], на мегалитическом каменном жертвеннике, расположенном в урочище Хамышей [22, с. 190] и в Бельском мегалитическом комплексе [8, с. 34–40]. Лунки на них сочетаются с другими знаками: перекрещенными линиями, многоугольниками и т. д. Большое число камней с композициями из чашевидных углублений обнаружено на раннесредневековых городищах: Нижне-Архызском [10, с. 116–118; 11, с. 104–106] и Кыфарском [1, с. 184, 185]. В 1982 г. близ поселка Пятихатки Анапского района была найдена известняковая плита трапециевидных очертаний со скругленными гранями, на поверхности которых были выбиты лунки, многие из которых соединены друг с другом неглубокими желобками. Чашевидные вырезы обнаружены на одном из камней Бийчесьна, обнаруженных С.Я. Байчоровым в 1985 г. Камень с лунками известен у с. Лац в Куртатинском ущелье [10, с. 132]. В том же ущелье близ с. Харисджин расположен скальный монолит с лунками разного размера [12, с. 277, 278]. Группа камней с многочисленными чашевидными углублениями являлась частью древнего мегалитического святилища, открытого у с. Лесгор в Дигорском ущелье [15, с. 82, 83].

Многочисленные чашевидные углубления расположены в верхней части западнокавказских дольменов. Еще в 1892 г. В.М. Сысоев оставил описание лунок на крыше и стенах Шапсугского дольмена и отметил наличие лунок на перекрытиях многих западнокавказских дольменов [26, с. 138]. Дольмены с чашевидными углублениями массово отмечаются у с. Ильской, в Джубге, близ п. Хаджох и Хамышки на р. Белой, в бассейне р. Пшиш, Бугундырь, Коцехур и т. д. [18, с. 219; 27; 7, с. 21, 23; 5, с. 197]. Обломки мегалитов с чашевидными углублениями обнаружены среди дольменов Каштановой Щели и Солохаула и в местности Балагат у абхазского с. Ачиарда [18, с. 219; 6, с. 48]. Купулы на указанных дольменах сочетаются с другими петроглифами – солярными знаками, волнообразными рисунками и т. д.

Камни с выбитыми лунками встречаются и на сопредельных с Кавказом территориях Северного

Причерноморья, в частности в Крыму. Известны находки плит с большим числом купул при раскопке древних курганов: № 1 у с. Зольное, с. Марьино, 10-й Симферопольский [30, с. 229]. В верхней части стелы из Бахчи-Эли выбито два ряда лунок [28, с. 138; 31, с. 43]. Купулы часто соединены желобками (Марьино, Симферополь), иногда сочетаются с другими символами, в т. ч. встречается соляренный круг с перекрестием [30, с. 229; 31, с. 44, 45]. Лунки обнаружены и на скальных породах. В Северо-Западном Крыму у с. Гришино обнаружена скала, на которой высечены лунки разного диаметра, многие из которых соединены желобками [13, с. 349]. Купулы часто встречаются и в Северо-Западном Причерноморье. Они известны и на плитах из курганов усатовской культуры (в Румынии известна как коцофенская культура, в Молдове – как фолтештская), существовавшей между устьями рр. Буг и Дунай в период 3 500–3 000 г. до н. э. [25, с. 41; 23, с. 45, 46, 137, 141].

Исследования петроглифов Западного и Центрального Кавказа показывают значительное количество групп купул / лункообразных знаков, встречающихся на скалах, менгирах, дольменах и других мегалитах. Купулы сочетаются с другими видами петроглифов, которые носят распространение на указанных выше каменных поверхностях. Скальные надписи, камни и мегалиты с композициями из купул на Западном Кавказе и в сопредельных регионах (Крым, Северо-Западное Причерноморье) можно связать с кругом археологических культур

древнейшей эпохи. Находки плит с композициями из лунок и других петроглифов на средневековых городищах могут свидетельствовать о преемственности их использования местным населением в качестве культовых объектов вплоть до X–XII вв.

В процессе исследовательского обзора, проведенного в настоящей статье, не были охвачены все петроглифы, найденные на территории Северного Кавказа. Используются материалы исследований, имеющие близкое сходство с недавно найденными петроглифами Хагондово. Изучение петроглифов, нанесенных на скалах, камнях и мегалитах Северного Кавказа, показывает сходство изображений на них на протяжении длительного исторического периода. По мнению А.А. Формозова, подобные петроглифы и отдельные их группы можно датировать временем мезолита – неолита и энеолита [29, с. 126]. По характеру нанесения петроглифы можно разделить на две категории: вырезы на камне, более однообразные, в которых много перечерченных линий, решеток, солярных знаков и лункообразных углублений; нанесенные красной охрой, среди которых, кроме упомянутых рисунков, встречаются антропоморфные и зооморфные изображения. Преемственность изображений, сохранявшаяся и в раннем средневековье, возможно, позже трансформировалась в систему фамильных знаков кавказских народов. Петроглифы Северного Кавказа не носят локальный характер, их аналоги встречаются массово в бассейне Средиземноморья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аржанцева И.А., Албегова З.Х. Культурные камни Кяфарского городища (еще раз о религиозном дуализме алан) // *Древности Северного Кавказа*. – М.: ИА РАН, 1999. С. 183–200.
2. Аутлев П.У., Дитлер П.А. «Камни-писаницы» Уруштена // *Пленум ИА АН СССР: Тез. докл. секции археологии Кавказа*. – М., 1966.
3. Байчоров С.Я. Петроглифы Бийчесына // *Вопросы средневековой археологии Северного Кавказа*. – Черкесск: КЧНИИИФИЭ, 1988. С. 96–142.
4. Байчоров С.Я. Памятники изобразительного искусства древних Бийчесынцев // *Вопросы археологии и средневековой истории Карачаево-Черкесии*. – Черкесск: КЧНИИИФИЭ, 1989. С. 65–81.
5. Валганов С.В. Дольмены Кавказа. Реконструкция культуры. – М: Бизнес-Пресс, 2004. 368 с.
6. Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. – Краснодар, 1979. 128 с.
7. Гаврилов М.В. Новый памятник дольменной культуры в верховьях р. Белой и проблемы сохранения мегалитических сооружений // *Краснодар: Магистеруим*, 2003. Вып. 1.
8. Кривошеева Л.А. Находки петроглифов на территории Краснодарского края // *Первые Анфимовские чтения по археологии Западного Кавказа*. – Краснодар, 2012. С. 34–40.
9. Кузнецов В.А. Путешествие в древний Иристон. – М.: Искусство, 1974. 140 с.
10. Кузнецов В.А. В верховьях Большого Зеленчука. – М.: Искусство, 1977. 168 с.
11. Кузнецов В.А. Нижний Архыз в X–XII веках. – Ставрополь: «Кавказская библиотека», 1993. 464 с.
12. Кусов Г.И. Неизвестная Осетия: Необычные экскурсии по Республике Северная Осетия-Алания. – Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В. Гассиева, 2006. 417 с.
13. Латышева В.А., Щепинский А.А. Исследования в Северо-Западном Крыму // *АО 1977 г.* – М.: Наука, 1978. С. 348–349.
14. Ловпаче Н.Г. Мегалитические и средневековые памятники урочища Хамышей в горной Адыгее // *Северный Кавказ: историко-археологические очерки и заметки*. – М.: Гриф и К, 2001.
15. Мазур Л.Д., Мошинский А.П. Культурный комплекс у с. Лесгор // *XXII Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: Тезисы докладов*. – Ессентуки – Кисловодск, 2002.
16. Марковин В.И. Некоторые итоги археологических разведок в Северной Осетии // *МАДИСО*. – Владикавказ, 1969. Т. II. С. 62–83.
17. Марковин В.И. Памятники искусства и культуры Северного Кавказа // *СЭ*. 1970. №3. С. 125–131.
18. Марковин В.И. Дольмены Западного Кавказа. – М.: Наука, 1978. 328 с.
19. Марковин В.И. Средневековые наскальные изображения у аула Кумыш // *Вопросы средневековой истории народов Карачаево-Черкесии*. – Черкесск, 1979. С. 146–153.
20. Мизиев И.М. Туристскими тропами вглубь веков. – Нальчик: Эльбрус, 1976. 63 с.
21. Миллер А.А. Разведки на Черноморском побережье Кавказа в 1907 г. // *ИАК. СПб*, 1909. Вып. 33. С. 71–102.
22. Минаева Т.М. К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным. – Ставрополь, 1971. 248 с.
23. Новицкий Е.Ю. Монуументальная скульптура древнейших земледельцев и скотоводов Северо-Западного Причерноморья. – Одесса: ВОООАЦ, 1990. 184 с.
24. Петрелевич К.М. Отчет // *Архив ИИМК РАН. Д. № 7. М.*, 1940.

25. Субботин Л.В., Петренко В.Г. Об архитектуре усатовских курганных сооружений // Памятники древнего искусства Северо-Западного Причерноморья. – Киев, 1986. С. 26–43.
26. Сысоев В.М. Археологическая экскурсия по Закубанью в 1892 году // МАК. М.: Товарищество тип. А.И. Мамонтова, 1904. Вып. IX. С. 89–143.
27. Фелицын Е.Д. Западно-кавказские дольмены // МАК. М.: 1904. Вып. IX. С. 1–116.
28. Формозов А.А. Материалы к изучению искусства эпохи бронзы юга СССР // СА., 1958. № 2. С. 137–142.
29. Формозов А.А. Каменный век и энеолит Прикубанья. – М.: Наука, 1965. 160 с.
30. Щепинский А.А. Соляные изображения эпохи бронзы из Крыма // СА. 1961. № 2. С. 227–231.
31. Щепинский А.А. Памятники искусства эпохи раннего металла в Крыму // СА. 1963. № 3. С. 38–47.

REFERENCES

1. Arzhantseva I.A., Albegova Z.H. Cult stones of the Kyafar settlement (once again about the religious dualism of the Alans) // *Antiquities of the North Caucasus*. – M.: IA RAS, 1999. pp. 183-200.
2. Outlev P.U., Diltler P.A. "Stones-writings" of Urushten // *Plenum IA of the USSR Academy of Sciences: Tez. dokl. sections of archeology of the Caucasus*. - M, 1966.
3. Baychorov S. Ya. Petroglyphs of Biychesyn // *Questions of medieval archeology of the North Caucasus*. Cherkessk: KCHNIIIFIE, 1988. – 185. pp. 96 – 142.
4. Baychorov S. Ya. Monuments of fine art of ancient Biychesyns // *Questions of archeology and medieval history of Karachay-Cherkessia*. Cherkessk: KCHNIIIFIE, 1989. 168 p. 65-81.
5. Valganov S.V. Dolmens of the Caucasus. Reconstruction of the cult. - Moscow: Business Press, 2004. – 368 p.
6. Voronov Yu.N. Antiquities of Sochi and its environs. – Krasnodar, 1979. – 128 p.
7. Gavrilov M.V. A new monument of dolmen culture in the upper reaches of the Belaya River and problems of preservation of megalithic structures // *Krasnodar: Magisterium*, 2003. Issue 1.
8. Krivosheeva L.A. Petroglyph finds in the Krasnodar Territory // *The first Anthimov readings on the archaeology of the Western Caucasus*. – Krasnodar, 2012. pp. 34-40.
9. Kuznetsov V.A. Journey to ancient Iriston. - Moscow: Iskusstvo, 1974. – 140 p.
10. Kuznetsov V.A. In the upper reaches of Bolshoy Zelenchuk. – Moscow: Iskusstvo, 1977. – 168 p.
11. Kuznetsov V.A. Nizhny Arkhyz in the X– XII centuries. – Stavropol: "Caucasian Library", 1993. – 464 p.
12. Kusov G.I. Unknown Ossetia: Unusual excursions in the Republic of North Ossetia-Alania. – Vladikavkaz: Publishing and Printing Enterprise named after V. Gassiev, 2006. – 417 p.
13. Latysheva V.A. Shchepinsky A.A. Studies in the North-Western Crimea // AO 1977 - M.: Nauka, 1978. pp. 348-349.
14. Lovpache N.G. Megalithic and medieval monuments of the Khamysh tract in mountainous Adygea // *The North Caucasus: historical and archaeological essays and notes*. – M.: Grif and K, 2001.
15. Mazur L.D., Moshinsky A.P. Cult complex at Lesgor village // *XXII Krupnov readings on archeology of the North Caucasus: Abstracts of reports*. – Essentuki – Kislovodsk, 2002.
16. Markovin V. I. Some results of archaeological exploration in North Ossetia // *MADISO*. – Vladikavkaz, 1969. Vol. II. pp. 62-83.
17. Markovin V. I. Monuments of art and cults of the North Caucasus // *SE*. 1970. No.3. pp. 125-131.
18. Markovin V.I. Dolmens of the Western Caucasus. – M.: Nauka, 1978. – 328 p.
19. Markovin V. I. Medieval rock carvings near the village of Kumysh // *Questions of the medieval history of the peoples of Karachay-Cherkessia*. Cherkessk, 1979. pp. 146-153.
20. Miziev I.M. Tourist trails deep into the centuries. Nalchik.: Elbrus, 1976. - 63 p.
21. Miller A. A. Exploration on the Black Sea coast of the Caucasus in 1907 // *IAK. St. Petersburg*, 1909. Issue 33. pp. 71-102.
22. Minaeva T.M. On the history of the Alans of Upper Prikuban according to archaeological data. - Stavropol, 1971. - 248 p.,
23. Novitsky E. Y. Monumental sculpture of the most ancient farmers and pastoralists of the North-Western Black Sea region. – Odessa: VOOCAC, 1990. – 184 p.
24. Petreleevich K.M. Report // *Archive of the IIMK RAS*. D. No. 7. M., 1940.
25. Subbotin L. V. Petrenko V.G. On the architecture of the Usatov kurgan structures // *Monuments of ancient art of the North-Western Black Sea region*. – Kiev, 1986. pp. 26-43.
26. Sysoev V. M. Archaeological excursion to Zakuban in 1892 // *MAK. M.: Partnership type. A.I. Mamontov*, 1904. Issue IX. pp. 89-143.
27. Felitsyn E. D. West Caucasian dolmens // *MAK. M.: 1904. Issue IX. pp. 1-116*.
28. Formozov A.A. Materials for the study of the art of the Bronze Age of the South of the USSR // *SA.*, 1958. – No. 2. pp. 137-142.
29. Formozov A. A. The Stone Age and the Eneolite of Prikuban. M.: Nauka, 1965. – 160 p.
30. Shchepinsky A.A. Solar images of the Bronze Age from the Crimea // *SA*. 1961. No. 2. pp. 227-231.
31. Shchepinsky A.A. Monuments of art of the Early Metal era in the Crimea // *SA*. 1963. No. 3. pp. 38-47.